

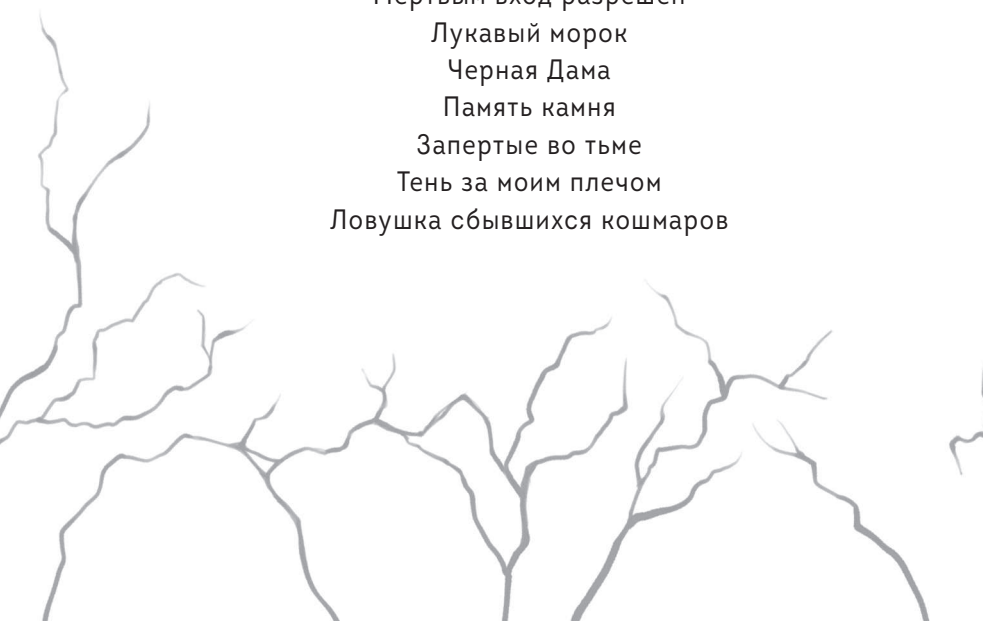
СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ»

Тайна заброшенной деревни
Тишина старого кладбища
Хозяин гиблого места
Проклятие Пражской синагоги
Галерея последних портретов
Город мертвых отражений
Месть Кровавого Жнеца
Город засыпает, просыпается мафия
Призраки белых ночей
Холод туманного замка
Дом безликих теней
Дорога несбывшихся снов
Иллюзии чистого холста

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. НОВЫЕ СТРАНИЦЫ»

Сотканная из тумана
Чудовищ.net
Ненастоящие
Добровольно проклятые
Мертвым вход разрешен
Лукавый морок
Черная Дама
Память камня
Запертые во тьме
Тень за моим плечом
Ловушка сбывшихся кошмаров

ГОРОД МЕРТВЫХ ОТРАЖЕНИЙ

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО • ЛЕНА ОБУХОВА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Иллюстрация на переплете *Катерины Вигдис*

Оформление серии *Александра Андреева*

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41   Город мертвых отражений / Наталья Тимошенко, Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-231874-0

Раз, два, три, четыре, пять —
Пришло время умирать!

Маленький заброшенный городок в Подмосковье превратился в смертельную ловушку. Каждому из пяти членов команды исследователей сверхъестественного придется лицом к лицу встретиться с собственным страхом и одержать самую трудную на свете победу — победу над собой. Только всем ли это по силам?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Л., Тимошенко Н.,
текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-231874-0

Пролог

*23 ноября 2013 года, 23:40
Заброшенный военный городок
Московская область*

Свет еще почти полной, но уже начавшей убывать луны наполнял пейзаж таинственной красотой и превращал обычную разруху и запустение в мистические декорации для предстоящего действия. Два одинаковых панельных дома, каких в свое время по стране настроили несчитаное количество, стояли в кромешной темноте друг против друга, словно два брата-близнеца, и смотрели один на другого темными провалами выбитых окон. То, что когда-то было детской площадкой, заросло высокой травой и одинокими деревцами, но на дорожках перед давно пустующими домами еще сохранился неплохой асфальт, каким могут похвастаться далеко не все жилые микрорайоны. Фары старой и слегка облезлой «Лады»-«десятки» выхватили из темноты всего две мелкие ямы и одну глубокую.

Задняя дверца машины распахнулась еще до того, как водитель успел заглушить двигатель, и из нее торопливо выбралась девушка лет двадцати, одетая в длинное черное платье, просторное черное пальто и тяжелые ботинки с высокой шнуровкой. Лицо ее было старатель-

но выделено пудрой, глаза щедро подведены. Длинные прямые волосы, короткие ногти и тонкие губы девушка красила все в тот же цвет, которому отдавала предпочтение и в одежде, а за плечами у нее болтался небольшой рюкзачок, сейчас явно набитый чем-то до отказа. Она сразу сделала несколько шагов в сторону детской площадки, не дожидаясь, когда из машины выберутся две ее спутницы и тщедушный парнишка, и, дойдя примерно до центра площадки, вытянула вперед руки, пальцы которых щедро украшала недорогая бижутерия «под серебро», раскрытыми ладонями к усеянному звездами небу, и закрыла глаза.

— О да, — выдохнула она, когда друзья наконец догнали ее. Голос звучал низко и таинственно. — Это прекрасное место, темная энергия здесь бьет ключом. Можно вызвать хоть полк демонов.

Две другие девушки, одеждой и макияжем похожие на первую, как сестры, только переглянулись, теребя на груди подвески с пентаграммами. Они выглядели не так уверенно, как их подруга.

— Жуткое место, — заметил парень, вид которого отличался лишь тем, что вместо платья он носил брюки и не так щедро красил лицо. — Такое чувство, что полк демонов тут уже живет, даже призывать никого не надо.

— Демоны не живут в нашем мире, — хмыкнула первая девушка, открывая глаза и опуская руки. — Просто здесь столько народу пропало или погибло, что их неприкаянных душ хватит на целый легион. Поэтому тут так жутко.

— А мы прямо здесь будем обряд проводить? — почему-то шепотом спросила другая.

— Лучше бы в доме найти квартирку поцелее. — Первая с сомнением посмотрела на выбитые окна одного из «близнецов». — На открытом пространстве сложнее контролировать ситуацию. Времени, правда, мало. — Она достала из кармана смартфон, чтобы посмотреть на часы. — Еще пентаграмму рисовать, свечи расставлять, потом надо...

— Тише! — Парень не дал ей договорить, внезапно насторожившись. — Слышите?

Все четверо замолчали и замерли, даже, казалось, перестали дышать, напряженно вслушиваясь в тишину и оглядываясь по сторонам. В скупом свете луны и грязных фар автомобиля любая тень казалась затаившимся монстром.

— Я ничего... — Неуверенный женский голос смолк, когда неподалеку раздались шаркающие шаги, а вскоре к этим звукам добавилось металлическое дребезжание, словно кто-то тащил по асфальту лопату.

Все четверо посмотрели в сторону дорожки, ведущей вдоль второго дома. На фоне строения их уже немного привыкшие к скудному освещению глаза разглядели массивную фигуру какого-то существа с непропорционально большой головой. Оно медленно брело вдоль дома, то ли неуклюже переваливаясь с ноги на ногу, то ли так странно прихрамывая. В руках существо держало кусок трубы, которую и волочило по асфальту.

— Что это за хрень? — выдохнул парень, внезапно становясь таким же белым, как и его напудренные подружки.

Прежде чем кто-либо успел ответить, существо остановилось, словно услышав его, и медленно повер-

нулось в их сторону. В глухой ночи раздался леденящий души вой, после чего уродливый монстр двинулся в сторону ребят.

— Твою мать, валим отсюда! — крикнул парень и бросился к машине.

Две его подруги, пронзительно взвизгнув, побежали вслед за ним, но первая девушка осталась на месте, замороженно глядя на существо, медленно, но верно приближающееся к ней.

То, что до машины добрались не все, ее друзья осознали только тогда, когда за ними захлопнулись дверцы и парень начал лихорадочно заводить двигатель. Тот заводиться категорически не желал, парень нервничал, две девчонки на заднем сиденье продолжали пронзительно вопить, теперь выкрикивая имя своей подружки, которая так и стояла словно парализованная. Монстр уже почти добрался до нее.

Когда машина наконец ожила и зарычала, парень бросил последний взгляд в сторону той, что осталась на улице. Существо уже добралось до нее и как раз занесло тяжелый кусок трубы над ее головой. Дальше парень смотреть не стал, резко газанув. «Десятка» дернулась, зашуршала шинами по асфальту и, проваливаясь в ямы, помчалась вперед.

— Так себе у тебя друзьяшки, — презрительно фыркнул монстр, опуская кусок трубы вниз, после чего снял с головы громоздкую маску и превратился во вполне симпатичного и довольно высокого молодого парня.

— Мы не так договаривались, — проворчала девушка, недовольно скрестив руки на груди. — Ты должен был появиться во время ритуала.

— Да блин, Катюх, я тут уже полчаса задницу морожу, раньше надо было приезжать. И вообще, если недовольна — ищи другого идиота для своего сектантского театра.

— Ну ладно, не злись. — Тон девушки тут же сменился на ласковый. Она обняла молодого человека за крепкую шею и поцеловала. — Раз уж мы раньше освободились, покатаемся по ночным дорогам? — предложила она, зная, что от такого ее приятель никогда не откажется.

— Любой каприз за ваши деньги, мадам, — тут же повеселел парень. — Мой стальной конь ждет нас за домом.

— Тогда пойдём... Черт, а это еще что? Ты группу поддержки, что ли, приволок?

— Ты о чем? — Парень нахмурился и обернулся, проследив за ее взглядом.

Катюха испуганно смотрела вдаль, в сторону других строений мертвого городка, где в свете ставшей внезапно очень яркой луны отчетливо были видны пять темных силуэтов. Пять человек неопределенного пола выстроились в шеренгу на пустом пяточке, глядя в их сторону и не шевелясь.

— Нет, их я не знаю, — напряженно отозвался парень, крепко сжимая руку своей подружки. — Валим.

Без лишних слов они побежали в сторону припрятанного за домом мотоцикла, а пять безмолвных силуэтов продолжали стоять не шевелясь и смотреть им вслед.

Глава 1

7 декабря 2013 года, 10:35

ул. Героев Панфиловцев

г. Москва

На этой неделе все с самого начала шло не так. Вечером в воскресенье Саша умудрилась забыть включить будильник и в понедельник опоздала на работу. Заведующий отделением, который уже успел получить выговор от главврача за какой-то промах, спустил на нее всех собак, хотя обычно крайне редко позволял себе повышать голос на подчиненных. В этот раз он припомнил Саше все ее грехи за последнее время и даже приписал парочку несуществующих. Саша, ненавидевшая оправдываться, молча вынесла сорокаминутную экзекуцию, позволив себе обиженно поплакать уже только вечером, на плече у мужа.

В среду после обеда заведующий объявил ей, что двухдневную конференцию, на которую она должна была поехать в конце декабря в Москву, перенесли вот прямо на завтра, поэтому вечером ей следует срочно собрать вещи и уехать в четверг первым же «Сапсаном». Но на этот поезд уже не оказалось билетов, поэтому в Москву Саша приехала как раз к началу конференции, не успев заселиться в общежитие, пре-

доставленное организаторами всем участникам. Естественно, вечером ей досталась уже самая плохая комната, которую пришлось делить с такой же товаркой по несчастью из Ярославля. В комнате не оказалось холодильника, из плохо закрывающихся окон дул морозный декабрьский ветер, а по полу деловито сновали толпы тараканов. Максим, услышав об этом, тут же предложил ей перебраться в отель, но Саше не хотелось выглядеть в глазах соседки избалованной девицей, испугавшейся тараканов, хотя, надо признать, вид они имели весьма отталкивающий. Саша не снимала обувь и с трудом заставляла себя не морщиться каждый раз, когда под ботинком раздавался хруст раздавленного усатого чудовища.

Следующий удар не заставил себя ждать: специально приглашенным из какой-то американской клиники гостем, который должен был поделиться с российскими коллегами своими инновационными знаниями, оказался бывший Сашин однокурсник Руслан Давыдов. Руслана она знала как бездельника и лентяя, вечно списывавшего на всех экзаменах. Он и в медицинский-то поступил исключительно благодаря связям своего деда — известного в Санкт-Петербурге онколога. После выпуска Саша ни разу Руслана не видела и не знала, куда он устроился. Оказалось, вот куда. Ничего нового за два дня он не рассказал, и Саша наконец-то поняла, почему на конференцию отправили именно ее — самого молодого врача в отделении реанимации и анестезиологии Покровской больницы Санкт-Петербурга.

Вишенкой на этом до отвращения кривом и невкусном торте оказалась ошибка в ее фамилии в сертифи-

кате. Рейхерд — не самая распространенная в России фамилия, но все же списать с паспорта можно было бы правильно. Исправить ошибку могли только в понедельник, поскольку человек, ответственный за выдачу сертификатов, уже успел умотать за город на выходные и не отвечал на звонки. Заведующий заявил Саше, что ему проще найти ей замену на понедельник, чем как-то разруливать проблему с ошибкой в фамилии, поэтому Саше пришлось остаться в Москве на все выходные. Правда, она все же переехала в отель, как и уговаривал муж: терпеть и дальше коричневых монстров и арктический холод оказалось выше сил.

На следующий день она выяснила, что гулять по Москве в гордом одиночестве — довольно скучное занятие, особенно если прогулка будет состоять из коротких перебежек от кофейни к кофейне из-за пронизывающего ветра и снега с дождем. В первой же кофейне Саша, не выносившая одиночества во всех его проявлениях, уже листала свою телефонную книжку, размышляя, кому бы из московских подруг позвонить. Хотя в Москве жил один человек, которого она хотела видеть гораздо больше всех подруг, вместе взятых.

Чуть больше месяца назад Саша поклялась себе вычеркнуть его из своей жизни, выбросить из головы и удалить из справочника номер телефона. Смогла только удалить номер, и то потому, что и так никогда бы его не забыла.

Уже нажимая на кнопку дверного звонка Войтеха Дворжака и слушая переливчатую трель, Саша запоздало подумала, что следовало все же предварительно позвонить. Не слишком красиво сваливаться человеку на голову субботним утром. В конце концов, его может

банально не быть дома, или же он может быть не один. Впрочем, он, наверное, лучше, чем кто-либо другой, знает, какой бестактной она иногда бывает, поэтому сильно не удивится.

Войтех распахнул дверь так быстро и с такой готовностью, словно ждал кого-то. Хотя темные волосы — которые стали чуть короче, чем были месяц назад, но все равно оставались гораздо длиннее, чем Саша привыкла их видеть в предыдущие полтора года знакомства, — еще выглядели слегка влажными, сам Войтех уже облачился в джинсы и черную водолазку, которые едва ли могли быть его домашней одеждой. Ждал он, конечно, не ее, поэтому в первые секунды даже не смог справиться с выражением удивления и легкой паники на лице, но, как только это удалось, он приветливо улыбнулся.

— Какими судьбами?

— Соскучилась по твоему кофе с корицей. — Саша пожалала плечами, улыбаясь в ответ. — Никто другой такого не варит.

Войтех неуверенно оглянулся, посмотрев на что-то в глубине квартиры, потом на часы, после чего посторонился.

— Что ж, у меня есть примерно полчаса, успеем выпить кофе. — Он сделал приглашающий жест.

Саша, не скрывая любопытного взгляда, прошла в крохотную прихожую, в которой они вдвоем помещались только благодаря тому, что оба имели весьма компактные размеры. Кто-нибудь, вроде Вани Сидорова, наверняка занял бы здесь все пространство.

В мае этого года, оказавшись в пражской квартире Войтеха, Саша подумала, что с удовольствием посмо-

трела бы на его жилье в Москве, и, надо признать, эта последняя квартира почти что оправдала ее ожидания. С одной стороны, удивили ее небольшие размеры: кроме крохотной прихожей, здесь были не менее крохотные ванная и кухня, а также единственная комната, совмещавшая в себе функции и спальни, и гостиной, и кабинета, насколько можно было судить из-за открытой двери. Большая часть мебели оказалась старой, сделанной еще в те времена, когда и Саша, и сам Войтех пешком под стол ходили. Новыми выглядели только письменный стол, офисное кресло и телевизор с плоским экраном. Саша полагала, что Войтех, оплачивающий все их аномальные расследования, мог позволить себе что-то побольше и посовременнее.

С другой стороны, немного поразмыслив, она поняла, что именно это как раз и не должно ее удивлять. Войтех никогда не походил на человека, сильно озабоченного комфортом и стоимостью окружающих его вещей.

Однако даже в таких условиях он умудрялся поддерживать идеальный порядок и чистоту, которым Саша могла только позавидовать. Все горизонтальные поверхности сверкали: ни пятен, ни пыли, на них не валялось даже банальной зарядки или недочитанной книги. Личные вещи, скорее всего, Войтех разложил по шкафам и ящикам. В ванной, куда она зашла помыть руки, на раковине стоял лишь одинокий флакон жидкого мыла.

— Дворжак, ты в обморок не упал, случаем, когда оказался в моей квартире и увидел тот бардак? — поинтересовалась Саша, входя на такую же стерильную кухню.

Войтех, который уже занялся приготовлением кофе, удивленно посмотрел на нее, на какое-то время даже позабыв о том, что ее внезапный визит — на фоне их последнего разговора — его несколько нервирует.

— Я похож на человека, который может упасть в обморок из-за такой ерунды?

— Когда я в первый раз тебя увидела, ты вообще не походил на человека, который может упасть в обморок, — парировала Саша, опускаясь на низкий диван возле окна и внимательно наблюдая за его действиями; ароматы кофейных зерен и корицы уже разносились по кухне. — Однако с тех пор ты делаешь это с завидной регулярностью.

— Туше, — хмыкнул Войтех, заливая в резервуар кофеварки необходимое количество воды. Не найдя, чем еще себя занять, он все же повернулся и посмотрел на Сашу. — Так ты действительно приехала ради кофе или... есть еще какие-то причины?

— Я все ждала, когда ты спросишь. На самом деле я была здесь на конференции, но какая-то безмозглая барби умудрилась сделать ошибку в моей фамилии, а заведующий велел без сертификата не возвращаться, поэтому я вынуждена ждать понедельника, чтобы исправили ошибку. — Саша скривилась, выражая свое отношение к ситуации, а затем добавила: — Не волнуйся, я прекрасно помню все, что ты мне сказал на прощанье. И у меня было время подумать над этим.

Войтех, который уже начал расслабляться, по мере того как она объясняла ситуацию, на последних словах снова замер.

— Неужели? — только и смог сказать он, не зная, стоит ли спрашивать о том, что она надумала.